

УДК 338.439.62 (470.620)

UDC 338.439.62 (470.620)

08.00.00 Экономические науки

Economics

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО БИЗНЕСА**ECONOMIC ASPECTS OF INCREASING EFFECTIVENESS DEVELOPMENT IN GRAIN BUSINESS**

Смирнов Виталий Валерьевич
аспирант кафедры Управления и маркетинга
SPIN-код: 3766-4213, т. 89184656998
e-mail: vit.smirnov@mail.ru

Smirnov Vitaliy Valeryevich
post graduate student of the Management and Marketing Department, SPIN-ID: 3766-4213, tel. +79184656998, e-mail: vit.smirnov@mail.ru

Толмачев Алексей Васильевич
д.э.н., профессор кафедры Управления и маркетинга
SPIN-код: 7612-0308, т. 89181567717
e-mail: tolmachalex@mail.ru
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Tolmachev Aleksey Vasilyevich
Dr. Sci. Econ., professor of the Management and Marketing Department, SPIN-ID: 7612-0308, tel. +79181567717, e-mail: tolmachalex@mail.ru
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В работе отмечается высокий аграрный производственный и экспортный потенциал Краснодарского края. Анализируются рыночные сегменты роста экспорта зернового бизнеса, рассматриваются возможности повышения конкурентоспособности за счет совершенствования зернового производства, импортозамещения и экспортоориентирования. Отмечается, что закупки импортного продовольствия в стоимостном выражении достигали в нашей стране огромных значений, и во власти поняли необходимость укрепления продовольственной безопасности и переноса производства традиционных видов продуктов, составляющих основу потребления населения нашей страны, на внутренний рынок. Подчеркивается необходимость временного умеренного государственного протекционизма и защиты внутреннего рынка с целью модернизации экономики и привлечения инвесторов в важные отрасли производства с высокими рисками. Выделены основные проблемы и решения, которые будут способствовать повышению конкурентоспособности зерновых, в том числе на мировых рынках. Отмечается, что Краснодарский регион имеет самую эффективную производственную структуру сельского хозяйства, лучший в стране климат, укрупненные севообороты, дешевые трудовые ресурсы, большой опыт аграрного бизнеса. Предлагается принять комплекс мер по снижению системных рисков и повышению конкурентоспособности зернового бизнеса, снизить ставки кредитования до 3-5 %, возродить утраченные позиции в племенном животноводстве, особенно в свиноводстве и скотоводстве, базой которых является производство зерна, а также совершенствовать схему распределения господдержки

The article highlights high level of agricultural production and promising export potential of the Krasnodar region. The authors provide analysis of market segments of export growth in grain business, consider opportunities of increasing competitiveness by improving production of grain, import substitution, and focusing on export. It is noted, that the cost of imported food in value chain terms in our country had reached an enormous rate, and that government had realized the need of strengthening food security and transferring production of traditional produce, which are forming the basis of consumption of the local population, to the domestic market. The authors point out that we need temporary moderate state protectionism and protection of the domestic market with the aim of modernizing the economy, attracting investors in the important fields of production with high risks. The main problems and solutions that will help to further successful implementation of this strategy in the sectors of grain economy are also defined. The article shows that the Krasnodar region has the most effective rural industrial structure, the best climate in the country, enlarged crop rotation, cheap labor resources, extensive experience in agricultural business. The authors propose adopting a set of measures of reducing systemic risks and enhancing competition in grain business; to reduce lending rates to 3-5 % to revive the lost ground in livestock breeding, particularly in pig and cattle, the basis of which is the production of grain, and also improve the scheme of distribution of state support

Ключевые слова: ЭКСПОРТ, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РЕСУРСЫ, РИСКИ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Keywords: EXPORT, IMPORT SUBSTITUTION, PROBLEMS, RESOURCES, RISKS, COMPETITIVENESS

Doi: 10.21515/1990-4665-133-047

Основным показателем конкурентоспособности зернового производства на внутреннем и внешних рынках является рыночный сегмент, который занимают производители и поставщики зерна. В текущем 2017 году, по данным отраслевого агентства «СовЭкон» наша страна произвела 133 млн т, что на 5,4 млн т больше предыдущих прогнозов. В 2016 году производство в 120 млн т зерна также стало рекордным, превысив уровень 1978 рекордного года.

С другой стороны, по данным директора департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ П. Чекмарева ([Rambler News Service](#)), из-за дефицита с.-х. техники, мы ежегодно теряем порядка 10-15 млн т зерна (более 10% собранного зерна), а в некоторые годы потери превышали 15 млн т. По свидетельству экспертов российским аграриям сегодня катастрофически не хватает технических средств. По их мнению, если бы сегодня было достаточное наличие комбайнов, мы собрали бы не меньше 140 млн т. Производить зерно наши аграрии научились, а вот на стадиях уборки, хранения, переработки логистика по-прежнему остается проблемной.

В хозяйствах Краснодарского края (КК) после уборки урожай зерновых колосовых культур составил 10,4 млн т., что на 212 тыс. т больше, чем в прошлом году, в том числе валовой сбор озимой пшеницы составил 9,05 млн т, урожайность почти 65 ц/га. Вместе с тем, в хозяйствах Брюховецкого района урожайность превысила 92 ц/га. По прогнозу Минсельхоза Краснодарского края объем производства кукурузы в 2017 году составит 3,7 млн т, риса – не менее 900 тыс. т.

Урожайность зерновых культур в Краснодарском крае остается самой высокой в нашей стране. Следом за нашим краем идут остальные регионы Юга России. Площадь посевов в Ростовской области составила почти в 2 раза больше, чем на Кубани - 2,9 млн га против 1,6 млн га, при этом валовой сбор превышает 12 млн т, при средней урожайности более 40 ц/га.

Ставропольский край собрал порядка 9 млн т зерновых, при средней урожайности - 43,4 ц/га [dsh.krasnodar.ru].

По данным Минсельхоза экспорт зерна из России в текущем маркетинговом году (МГ – с 1 июля 2017 по 30 июня 2018 г.) может достигнуть рекордных 37- 40 млн т. что говорит о повышении конкурентоспособности отечественного зернового производства. В прошлом маркетинговом году экспорт зерновых составил 33,9 млн т, включая 24,6 млн т пшеницы. С другой стороны, вице-премьер РФ А. Дворкович заявил, что Россия в текущем МГ сохранит свой статус ведущего мирового экспортера пшеницы, однако поставки зерна за рубеж будут ниже, чем в предыдущем сезоне [<http://mcx.ru>].

Сегодня наша страна забирает часть рынка у продвинутых американских и европейских производителей в Азии, Южной Америке и даже в Африке, расширяя свой рыночный сегмент. По прогнозам австралийских аналитиков из организации AEGIC, экспорт российского зерна вырастет на 60% за период с 2015 по 2060 годы [<http://mcx.ru>].

По данным Министерства сельского хозяйства США, присутствие американских фермеров на мировых рынках с середины 70-х годов прошлого века сегодня сократилась более чем в два раза. В свою очередь, наша страна, на протяжении последних десяти лет, увеличила сбор зерна на 61% , а кукурузы — почти втрое [www.modytrade.com].

Мы считаем, что продуктовое эмбарго на ряд продуктов (фрукты, овощи, молочные продукты, мясо), введённое Западом в 2014 году, с начала украинского кризиса, повысило нашу конкурентоспособность, очень помогло подъёму нашего сельского хозяйства. Следует отметить, что зерновой сектор сегодня играет значительно большую роль в экономике нашей страны, чем это было 10-15 лет назад. Теперь экспорт сельскохозяйственных продуктов приносит в страну больше инвестиций, чем экспорт оружия (около \$ 15 млрд) [3, 11].

Наконец Россия, находящаяся под санкциями развитых стран Европы и США, сосредоточила свои усилия на цели, которую она поставила перед собой в 2010 году: «добиться продовольственной самодостаточности к 2020 году». Одновременно с введением ответных санкций против европейских продуктов в нашей стране увеличили дотации сельскому хозяйству и позволили иностранцам арендовать землю. Теперь в наше сельское хозяйство стекаются инвестиции крупных мировых торговых корпораций, которые не хотят упустить возможности вовремя войти на наш растущий рынок. За последние годы на аграрном рынке активизировались и отечественные миллиардеры (О. Дерипаска, В. Мошкович, С.Галицкий и другие), которые решили активно инвестировать в сельское хозяйство, кроме всего прочего, в этому их побудили налоговые льготы и помощь государства.

Теперь, как следствие, Россия больше не нуждается в импортном зерне, так же как и в овощах, птице и свинине. Западные санкции, наши ответные санкции и другие ограничительные меры сделали свое дело. Кроме того падение рубля также сыграло на руку российским сельскохозяйственным производителям продукции, которую стало дешевле отправлять в другие страны. Хорошие погодные условия при уборке зерна 2017 года, также значительно снизили расходы на электричество и другие статьи производства.

Однако, не все складывается благополучно для наших производителей на мировом рынке зерна. Покажем это на примере не простого торгового партнера Турции. Напомним, что власти Турции с 15 марта 2017 года изменили порядок ввоза некоторых видов сельхозпродукции для переработки внутри страны, в том числе пшеницы и подсолнечного масла. При этом Россия не попала в перечень стран, имеющих право на беспошлинные поставки. Минсельхоз РФ заявлял, что подобное решение Анкары может привести к полному прекращению ввоза российской пшеницы, кукурузы,

бобовых и риса в Турцию и необходимости переориентации поставок зерна на другие зарубежные региональные рынки.

Турция традиционно ежегодно импортирует около 3 млн т нашего зерна. В ответ на наше импортное овощное эмбарго в марте этого года Турция лишила нас беспошлинных привилегий и ввела 130% пошлину для пшеницы и кукурузы, для подсолнечного масла она составила 36%, при минимальной таможенной стоимости \$1500 за тонну, что невозможно при текущей цене \$800 за тонну подсолнечного масла. Пошлины по шпроту подсолнечника составили 13,5%, рису 45%, бобовым — 9,7%.

Что мы можем сделать в ответ? Нам давно пора не импортировать, а производить и самим экспортировать переработанную зерновую продукцию верхнего передела и таким образом вытеснить Турцию с ее традиционного рынка продуктов переработки зерна. И конечно нашим чиновникам и бизнесменам необходимо более активно искать новые рынки сбыта в Азии, Латинской Америке и Африке и как показывает опыт последних лет, отечественным производителям удастся увеличивать экспорт сельхозпродукции, несмотря на снижение поставок в Турцию [2, 6, 8].

На китайском слово «кризис» обозначают два иероглифа, первый обозначает «опасность», а другой – наличие возможностей. Эта игра слов стала для с.-х. производителей нашего края и страны в целом экономической реальностью. Скачки курсов валют серьезно ударили по тем, кто жил за счет кредитов. Зато те, кто рассчитывал на собственную прибыль, получили долгожданный шанс. На волне импортозамещения рынок активно отсеивает неэффективные производства. Для одних это серьезная проблема, для других открывается большая перспектива.

Емкость рынка основной аграрной номенклатуры торгового оборота нашей страны с развитыми странами эксперты оценивают миллиардами долларов. По данным Высшей школы экономики (ВШЭ) объем импорта из стран ЕС в докризисный 2014 год составлял около \$7 млрд (6922,7 млн),

при общем зарубежном импорте из-за рубежа около \$45 млрд. Под ответные продовольственные санкции РФ попали продовольственные товары на сумму около \$15 млрд. Эту нишу, по плану правительства, должны занять отечественные производители [1, 9, 13].

Но следует понимать, что в этом рыночном сегменте конкуренция по-прежнему будет продолжаться и импорт продовольственных продуктов из других стран Азиатского, Южно-Американского и Африканского бассейнов, да и стран общего с нами Таможенного Союза в нашу страну продолжается без каких либо ограничений, без всяких санкций [2]. Но наличие альтернативных возможностей европейским поставщикам по с.-х. продуктам не снимает необходимость импортозамещения в нашем АПК, это направление развития аграрной экономики остается наиболее приоритетным в краткосрочной перспективе. Важной проблемой здесь остается обеспечение равного доступа к розничной торговле малым формам хозяйствования.

Все формы отечественного хозяйствования играют значительную роль в импортозамещении продовольствия, которое представляет собой уменьшение и даже полное прекращение импорта по определенным товарным группам, посредством производства в нашей стране таких же или альтернативных, аналогичных товаров. Такие продукты называются импортозамещающими. Осуществление такой экономической политики в аграрном производстве строится на поддержке и защите своего производства через замещение импортируемого с.-х. сырья и продовольствия национальной продукцией.

Важной задачей на этом пути является повышение конкурентных возможностей по отечественным продовольственным товарам, посредством стимулирования технологической модернизации, осуществления политики инновационного обновления производства, повышения эффектив-

ности отраслей производства, освоения новых конкурентоспособных на внешних рынках продуктов высокими потребительскими свойствами.

Этапное развитие процесса импортозамещения позволяет:

- повысить конкурентоспособность АПК, укрепить экономическую и продовольственную безопасность нашей страны;
- повысить занятость населения, уровень жизни, снизить безработицу, социальную напряженность в обществе;
- повысить уровень использования достижений научно-технического прогресса, уровень образования и культуры;
- повысить спрос на продукты отечественного производства, что добавит стимулы развитию нашей аграрной экономики, укрепит ее производственные мощности;
- сберегает валютную выручку стране, улучшает торговый баланс, повышает золотовалютные резервы и другое [12].

В настоящее время, из-за сложившейся форс-мажорной ситуации с последствиями введения двухсторонних санкций, среди экспертов сложилось мнение, что по основным видам продовольствия отечественный Агропром должен обеспечивать планку собственного производства более 90 % (таблица 1) [14]. Следует отметить, что экспорт с.-х. продуктов занимает в нашем крае незначительный вес, за исключением больших объемов экспорта по зерну и маслу подсолнечника.

Следует отметить, что производство растительного масла в крае многократно превышает внутренние потребности. Ряд региональных экспертов [4] предлагают рассчитывать порог обеспеченности по рекомендуемым на душу населения нормам потребления, данный подход представлен в таблице 2. В любом случае для обеспечения показанных уровней, при сохранении ценовой доступности продовольствия, необходимо значительно увеличить объемы производства.

Таблица 1 – Уровни производства и потребления продуктов в КК, %

Продукция	Целевое значение	Доля собственного производства в потреблении, %			
		2010г.	2013г.	2014г.	2015г.
Мясопродукты	85	60	65	66	68
Молокопродукты	90	57	67	68	70
Картофель	95	70	85	85	87
Масло растительное	90	98	98	100	99

Таблица 2 – Продуктовое обеспечение КК, 2016 г.

Показатель	Нормы потребления, кг/чел.	Потребность, тыс т/год	Производство, тыс. т	Производство в % к потребности
Мясопродукты, всего	70-75	402	362	90,0
в т. ч. свинина	14	77	56,1	72,7
говядина	25	137	63,3	46,0
баранина	1	5,5	1,6	29,1
птица	30	165	239	144,8
Молоко	320-340	1815	1328	73,6
Сахар	24-28	143	1229	8,6 раз
Яйца, млн шт.	260	1430	1543	107,9
Хлебопродукты	95-105	550	321	58,4
Масла растительные	10-12	61	607	10,0 раз
Картофель	95-100	533	615	115,4
Фрукты	90-100	522	360	69,0
Овощи	120-140	715	870	121,7

Мы считаем, что эти расчеты следует также корректировать и с учетом численности отдыхающих в нашем крае. Например, при постоянном населении нашего края 5,5 млн чел., численность отдыхающих за 9 месяцев 2016 года составила 11,7 млн чел., а продолжительность пребывания каждого отдыхающего в среднем – 8 дней. Кроме того, большинство регионов нашей страны не способны самообеспечивать свое население своими продуктами [5, 10].

Поэтому, регионам Юга России предстоит значительно повысить объемы производства продовольствия и скорректировать свои планы с учетом этого фактора. Возможности наращивать производство и сбыт продукции является большим драйвером роста для малых форм хозяйствования, среднего и крупного аграрного бизнеса.

В Постановлении Правительства РФ 2014 г. № 560 «О применении специальных экономических мер по безопасности РФ» был определен список запрещенных к импорту с.-х. продуктов из США, стран Европейского союза, Канады, Австралии и Королевства Норвегии по мясным продуктам, говядине, свинине, мясу и пищевым субпродуктам, домашней птице и другим позициям.

Полагаем, что текущий и следующий 2018 год пройдет для нашего аграрного производства в условиях продолжения политики импортозамещения. С начала реформ 90-х аграрные эксперты постоянно вели разговоры про необходимость реализации принципов продовольственной безопасности, основу которой образует процесс импортозамещения [4, 11]. Высокие нефтегазовые доходы, текущие в экономику в «тучные годы» с последовавшим ростом уровня жизни породил благодушные настроения в обществе и нашем правительстве, что привело к появлению на наших прилавках слишком большого ассортимента зарубежных продовольственных товаров. Лоббисты такой политики вели экспансию зарубежных продуктов не по качественным показателям, а низкими ценами и открытым демпингом. Качественные отечественные продукты вытеснили дешевым импортом, который производится в условиях высокой производительности, политики протекционизма развитых стран с высоким субсидированием экспорта. Кроме того, зарубежный производитель получает кредиты под низкие проценты, благодаря чему процесс ценообразования по импортному продовольствию формируются на более низкой затратной базе.

Затем пришел «доктор-кризис» 2014 года, в результате чего возникли западные санкции, в ответ на них наша страна закрыла собственный продовольственный рынок, благодаря этому мы ввели запрет на поставки мяса говядины, свинины, птицы, молока и др. продуктов из стран Евросоюза, Северной Америки, Канады. Таким образом, под продовольственные санкции попало больше трети этого рынка с емкостью \$15 млрд. и теперь этот свободный рыночный сегмент постепенно занимают отечественные производители.

Важно отметить, на сколько, в какой мере можно заменить импортную продукцию на наших розничных прилавках. Практика показывает, что в дефолт 1998 года было резкое 4-х кратное снижение курса рубля, благодаря чему случилось значительное естественное импортозамещение. Доступность населения к импортным продуктам стала мало доступной, и подешевевшая отечественная валюта поддержала отечественного производителя. В сельском хозяйстве этот процесс был отмечен самой высокой эффективностью. Отмечалось значительное снижение импорта мяса и особенно мяса птицы, по которому наша страна вскоре достигла полного самообеспечения. Но затем произошел рост цен на энергоносители (нефть, газ) и этот фактор быстро повысил жизненный уровень населения и курс рубля. В результате этого продукты по импорту вернулись на наши прилавки. Это был первый опыт удачного отечественного импортозамещения. Практикам показала, что тогда не смогли заменить лишь специфические продукты. Расчеты показывают, что с.-х. продукцию по импорту можно заменить, с выгодой для себя, на 85-90 %, а некоторые товарные группы целиком. Для осуществления этих планов потребуются инвестиционные субсидии около 60-70 млрд руб./год или порядка одного миллиарда долларов. Эти данные подтвердил вице-премьер нашего правительства А. Дворкович: "Примерно нужно 20-25 млрд. руб. на работающие объекты импор-

тозамещения и ежегодно столько же на новые». То есть, порядка 50 млрд. руб., но Минсельхоз РФ настаивает как минимум на 60 млрд. руб.

Для осуществления данного проекта, помимо прямой финансовой поддержки, потребуются административные инструменты по повышению импортных пошлин, сокращению импортных квот с возможностью полного запрета определенных позиций. Важной является и разъяснительная работа в обществе по ограничению настроений покупать иностранные продукты, отдавать предпочтение отечественным производителям.

Многие эксперты аграрной экономики справедливо считают, что Юг России должен играть главную роль в импортозамещении, так как наш регион имеет самую эффективную производственную структуру сельского хозяйства с лучшим в стране климатом, наличием укрупненных севооборотов, избыточных дешевых трудовых ресурсов, большим опытом аграрного бизнеса.

Сегодня самую большую конкуренцию МАФХ на рынке продовольствия оказывает крупный бизнес. На Юге России реализуются с нуля крупные проекты «Евродон», «Русская свинина», «Агрокомплекс», ГАП «Ресурс» и другие. Эти аграрные инвестиционные проекты позволили значительно уменьшить зависимость южных регионов России от импортной продукции. Например, сегодня основные регионы Юга России на 90% обеспечивают себя отечественной пищевой продукцией против 50% в 2005 году. Анализ торговых прилавков показывает, что в торговых сетях в отношении отечественных товаров и импортных составляет в пропорции 5 к 1. По многим ключевым продуктам, особенно по мясу птицы, где зерновые являются основой кормового рациона, задача импортозамещения практически решена. Например, вывод предприятий «Евродон» и холдинга «Оптифуд» на полную мощность позволит производить до 80 тыс. т мяса птицы. Благодаря этому, доля импортного мяса индейки на российском рынке сегодня составляет менее 10%, в целом, в последние годы, годовой

импорт по мясу сократился со 110 тыс. т в 2006 году до 10 тыс. т к 2015 году.

Определенные проблемы возникают с производством молока (зерно также является кормовой основой), хотя малые формы хозяйствования в целом по стране в 2015 году произвели около 53% всего молока и таким образом являются определяющим фактором стабильности этого производства. В целом, не смотря на рост продуктивности в молочном животноводстве, поголовье стада продолжает снижаться, в результате производство молочной продукции «топчется» на месте (за счет медленного роста продуктивности животных), а в части регионов молочное производство даже снижается. Повышение производства этой проблемной позиции связано с необходимостью значительного инвестиционного обновления основных фондов. Трудности функционирования и развития молочной отрасли объясняются также слабостями кормовой базы. Эти проблемы рождены, во многом, трудностями доступа инвесторов к источникам длинного кредитования, так как данные инвестпроекты долго окупаются, а положительные чистые дисконтированные доходы имеют значительные периоды их формирования.

Первоначальные санкции принимались на год и ежегодно обновляются, поэтому неизвестно, что будет в дальнейшем, поэтому с.-х. производители, особенно малые, не уверены в перспективе своего бизнеса. Опросы фермеров показывают, что они проявляют большую традиционную осторожность по принятию инвестиционных решений во избежание банкротства, особенно по проектам с долгосрочной окупаемостью. В такой ситуации, многое зависит от решимости, смелости крестьян брать на себя риски, также от поддержки государства. Поэтому государству следует более активно осуществлять инвестиционное регулирование, больше вкладываться в решение проблем импортозамещения. Следует смелее осуществлять финансирование процесса возрождения отечественного сельского

хозяйства и гарантировать, что этот вектор развития будет эффективно реализоваться не один год.

Отметим, что ослабление рубля, удорожание импортных продуктов побуждает население экономить и серьезно менять свои покупательские предпочтения. Население увеличивает расходы на продукты и сокращает расходы на одежду, туризм (особенно зарубежный), другие непродовольственные товары. Теперь покупатели больше обращают свое внимание на отечественную продукцию, товары, опросы показывают, что они стали меньше посещать гипермаркеты.

Как показывают наши исследования, в последнее время население Юга России значительно изменило свою потребительскую корзину. Опросы показывают, что наши граждане стали чаще выбирать отечественные продукты питания, 91 % опрошенных предпочитают и часто советуют своим близким, знакомым и другим покупать российские продукты питания (для сравнения в 2011 году таких настроений было 73 %). Импортному продовольствию стали доверять менее 5 %, в то время как в 2011 году покупателей с такими настроениями было 23 %.

Девальвация рубля по сочетанию параметров цены и качества делает импорт менее привлекательным. Если в 2013 году доля импортного продовольствия достигала 35 %, то сейчас доля импорта составляет порядка 20 %, причем в структуре импорта повысился сегмент продуктов из стран СНГ и другого ближнего зарубежья. Что касается перспектив производства с.-х. и продовольствия, то по основному менеджменту сельхозпредприятий отмечается оптимистический настрой, многие эксперты сходятся во мнении, что наши ответные санкции укрепляют настроение производителей к развитию, повышают доходы отечественных производителей, малые формы хозяйствования, другие секторы сельской экономики получают от этого нового инструмента достаточно мощный стимул по использованию своего потенциала.

Высокий аграрный потенциал Краснодарского края отмечают многие эксперты, но с полным импортозамещением региону не справится, однако, в масштабах возможностей всей страны это реально. В нашем регионе намерены возродить семеноводство, основной фактор сохранения и повышения урожайности культур. Наш край полностью обеспечивает себя и потребности других регионов в семенах озимых культур.

Вопрос возрождения семеноводства и создание условий для этого является одним из ключевых. С этой целью необходим новый Закон о семеноводстве, что создаст новый импульс развитию растениеводства. Однако, импортные гибриды покупать в крае все же еще вынуждены. Например, доля иностранных семян кукурузы в крае — 68 %, подсолнечника — 70 %, овощей, которые выращивают в открытом грунте, больше 80 %. А вот с сахарной свеклой ситуация еще хуже — она практически полностью импортная. Вопросом развития селекции в нашем крае озадачены и региональные власти, ведь от решения этой проблемы, во многом, зависит и продовольственная безопасность. Поэтому краю нужен собственный семенной фонд, созданный отечественными учеными, и Кубань может стать эффективной пилотной площадкой для российской селекционной науки. Ведь большинство существующих отечественных сортов мало чем уступают по качественным признакам иностранным гибридам.

Кроме того, зачастую импортные семена могут не всегда, в наших условиях, давать высокий качественный урожай. Ведь при их разработке селекционеры обязательно учитывают определенные погодные условия, которые могут просто не совпадать с нашим климатом. Но больше всего ученых беспокоит генотип зарубежных гибридов, особенно если они полностью займут семенной рынок, если мы потеряем свою селекцию и отдадим все иностранцам. В этом случае мы не будем знать, какие генетические конструкции зарубежные коллеги встроили в ту же пшеницу или другую культуру. Толчок развитию семеноводства в крае должна дать новая

программа, которая рассчитана на пять лет. За это время, больше полусотни семеноводческих хозяйств смогут модернизировать свою базу селекции.

Сегодня максимально важно продвигать семена отечественной селекции. Здесь большую роль следует отводить маркетингу, исследованию этих рынков. Иностранные компании, которые работают на нашем рынке, выделяют большие средства, чтобы продвигать свои семена (отметим, что по зерновым у нас такой проблемы нет). К сожалению, отечественная практика находится только в начале этого пути. Невостребованность отечественных семян среди российских с.-х. производителей, по мнению экспертов, во многом, объясняется лоббированием к использованию импортных семян в нашей стране на федеральном уровне. Сегодня в этом, ключевом для аграрного производства сегменте, задействованы интересы крупных зарубежных корпораций. Первоначально в перечне ограничений по импорту были и семена, но затем они из этого списка были исключены.

Отечественное животноводство также испытывает большую зависимость от импортного генетического материала, например, сегодня эта потребность очень сильно проявляется в отрасли свиноводства (затраты на зерновой корм до 80%). По данным председателя Ассоциации свиноводов Кубани П. Мануйлова, наш край, с учетом потребления со стороны туристической отрасли, может обеспечить себя лишь на 20%. Быстрое повышение производства объемов свинины сегодня сдерживаются большими сроками окупаемости отраслевых проектов в 3-5 лет. Кроме того, по его мнению, ситуация более серьезная, чем принято считать в аграрном ведомстве региона. Руководитель государственного управления ветеринарии Краснодарского края Г. Джаилиди отмечает аналогичную ситуацию и в отрасли птицеводства.

Значительную зависимость от импортного оборудования испытывает и молочная отрасль. Генеральный директор, известного в нашем крае ООО

«Фирма Калория» Н. Боева, считает, что в молочном производстве нашего края используется около 70 % иностранного оборудования, которому постоянно требуются расходные и ремонтные материалы, запчасти. Но этому, по ее мнению, можно, в короткие сроки, организовать альтернативу их российским производством и таким образом производить до 60% запчастей.

Поэтому сегодня в нашем регионе следует принять комплекс мер по снижению рисков бизнеса в АПК [7]. Прежде всего, это касается вопроса снижения ставок по краткосрочному и среднесрочному кредитованию по проектам с.-х. производителей до 3-5 %, использование механизма снижения волатильности цен на ресурсы и производимую сельхозпродукцию. Важно возродить утраченные позиции в племенном животноводстве, особенно в свиноводстве и скотоводстве, базой которых является производство зерна. Считаем весьма актуальным изменить используемую схему распределения государственной поддержки. Так как порядка 60% госсубсидий сегодня направляется в наиболее доходные отрасли растениеводства, особенно производство зерновых.

Литература

1. Быкова Е.А. Конкурентные возможности регионального зернового рынка АПК в условиях глобализации / Быкова Е.А., Толмачев А.В., Кочергина Ю.А. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 35. – С. 21-26.
2. Говядовская О.В. Совершенствование развития и регулирования аграрного бизнеса / Говядовская О.В., Клименко А.В., Мищенко Ю.И. // Региональное развитие. – 2017. – № 6. – С. 6-10.
3. Мищенко Ю.И. Практика регионального зернового экспорта и импорта / Мищенко Ю.И., Клименко А.В. // Региональное развитие. – 2017. – № 6. – С. 9.
4. Мищенко Ю.И. Антикризисное управление предприятием - основа обеспечения его экономической безопасности / Мищенко Ю.И. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь. – 2007. – 24 с.
5. Папахян И.А. Экономическое положение регионального аграрного сектора и малого хозяйствования / Папахян И.А., Лисовская Р.Н., Шамров К.Н. // Региональное развитие. – 2015. – № 6 (10). – С. 1-7.

6. Российская экономическая модель-3: институты развития / Баранников А.А., Белокрылова О.С., Бузгалин А.В. и др. Коллективная монография / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2014.
7. Смирнов В. Процесс управления риском. Управление риском. – 1997. – № 4. – С. 9-12.
8. Смирнов В.В. Аспекты регулирования развития производства зерна и выхода на внешние рынки / Смирнов В.В., Шамров К.Н., Толмачев А.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116. – С. 1555-1568.
9. Смирнов В.В. Проблемы экономической устойчивости развития регионального аграрного производства / Смирнов В.В. // Региональное развитие. – 2015. – № 2 (6). – С. 5.
10. Толмачев А.В. Экономические аспекты регионального рынка риса / Толмачев А.В., Кочергина Ю.А. // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2011.– № 4-2 (20). – С. 85-90.
11. Толмачев А.В. Проблемы формирования и эффективного функционирования зернового подкомплекса АПК / А.В. Толмачев // Под редакцией И.Н. Буробкина. – М.: ВИНТИ. – 1997. – 278 с.
12. Шамров К.Н. Повышение конкурентоспособности регионального зернового бизнеса / Шамров К.Н., Смирнов В.В. // Региональное развитие. – 2015.– № 3 (7). – С. 1-5.
13. Шамров К.Н. Конкурентные преимущества транспортной логистики регионального зернового рынка / Шамров К.Н., Смирнов В.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 110. – С. 801-813.
14. Шамров К.Н. Вопросы экономики отраслевого производства // Шамров К.Н., Смирнов В.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 624-635.

References

1. Bykova E.A. Konkurentnye vozmozhnosti regional'nogo zernovogo rynka APK v uslovijah globalizacii / Bykova E.A., Tolmachev A.V., Kochergina Ju.A. // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 35. – S. 21-26.
2. Govjadovskaja O.V. Sovershenstvovanie razvitija i regulirovanija agrarnogo biznesa / Govjadovskaja O.V., Klimenko A.V., Mishhenko Ju.I.// Regional'noe razvitie. – 2017. – № 6. – S. 6-10.
3. Mishhenko Ju.I. Praktika regional'nogo zernovogo jeksporta i importa / Mishhenko Ju.I., Klimenko A.V. // Regional'noe razvitie. – 2017. – № 6. – S. 9.
4. Mishhenko Ju.I. Antikrizisnoe upravlenie predpriyatijem - osnova obespechenija ego jekonomicheskoj bezopasnosti / Mishhenko Ju.I. // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet. – Stavropol'. – 2007. – 24 s.
5. Papahchjan I.A. Jekonomicheskoe polozhenie regional'nogo agrarnogo sektora i malogo hozjajstvovaniya / Papahchjan I.A., Lisovskaja R.N., Shamrov K.N. // Regional'noe razvitie. – 2015. – № 6 (10). – S. 1-7.
6. Rossijskaja jekonomicheskaja model'-3: instituty razvitija / Barannikov A.A., Belokrylova O.S., Buzgalin A.V. i dr. Kollektivnaja monografija / Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Krasnodar, 2014.

7. Smirnov V. Process upravlenija riskom. Upravlenie riskom. – 1997. – № 4. – S. 9-12.
8. Smirnov V.V. Aspekty regulirovanija razvitija proizvodstva zerna i vyhoda na vneshnie rynki / Smirnov V.V., Shamrov K.N., Tolmachev A.V. // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2016. – № 116. – S. 1555-1568.
9. Smirnov V.V. Problemy jekonomicheskoy ustojchivosti razvitija regional'nogo agrarnogo proizvodstva / Smirnov V.V. // Regional'noe razvitie. – 2015. – № 2 (6). – S. 5.
10. Tolmachev A.V. Jekonomicheskie aspekty regional'nogo rynka risa / Tolmachev A.V., Kochergina Ju.A. // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom. – 2011. – № 4-2 (20). – S. 85-90.
11. Tolmachev A.V. Problemy formirovanija i jeffektivnogo funkcionirovanija zernovogo podkompleksa APK / A.V. Tolmachev // Pod redakciej I.N. Burobkina. – M.: VINITI. – 1997. – 278 s.
12. Shamrov K.N. Povyshenie konkurentosposobnosti regional'nogo zernovogo biznesa / Shamrov K.N., Smirnov V.V. // Regional'noe razvitie. – 2015.– № 3 (7). – S. 1-5.
13. Shamrov K.N. Konkurentnye preimushhestva transportnoj logistiki regional'nogo zernovogo rynka / Shamrov K.N., Smirnov V.V. // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 110. – S. 801-813.
14. Shamrov K.N. Voprosy jekonomiki otraslevogo proizvodstva // Shamrov K.N., Smirnov V.V. // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 109. – S. 624-635.